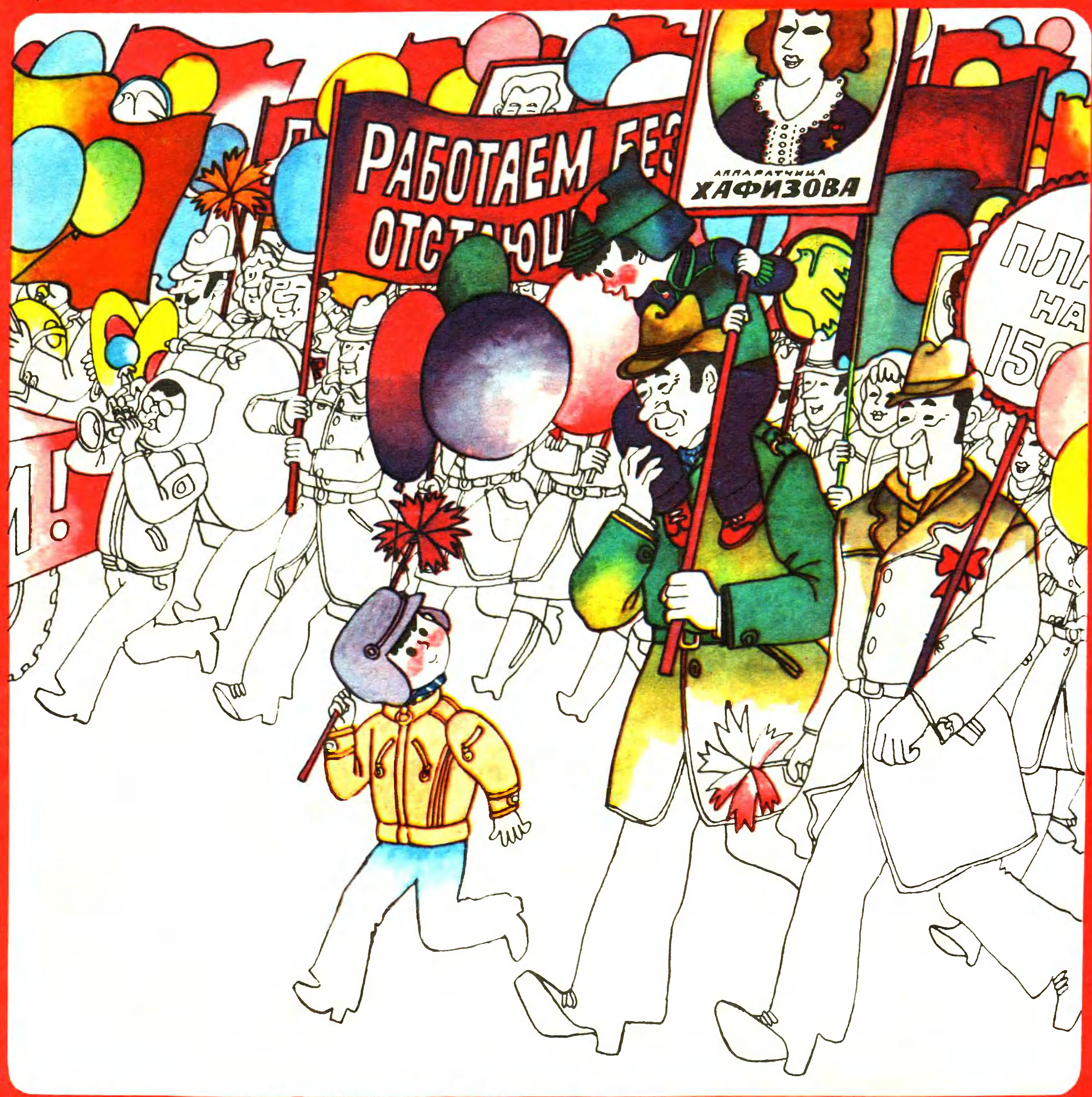
Рисунок Ю. ДЕНИСОВА

ISSN 0136—7110



— А Я НЕСУ МАМУ!

ЧАЯН

(СКОРПИОН)

24

ноябрь • 1979 • Казань

РАЗГОВОР У ТРЮМО

По пути на праздничную демонстрацию Кутбутдин, как всегда, зашел к Сайфутдину. Тот был уже в новом костюме и чего-то нервничал возле трюмо.

— Сядь, посиди, — коротко сказал он Кутбутдину, — я тут галстук никак не повяжу, узел не получается.

Кутбутдин уселся в кресло возле журнального столика и от нечего делать принялся листать фотоальбом.

— Какие-то у меня сегодня праздничные ассоциации, — сказал он Сайфутдину. — Смотрю фотоснимки и сразу вспоминаю передовых людей и их дела. Вот, например, глядя на этот снимок,

я вспомнил ребят из цеха № 6 Кузнечного завода КамАЗа.

— Они так же хорошо танцуют? — поинтересовался Сайфутдин.

— Нет, они так же слаженно, четко и ритмично работают. На главном конвейере говорят, что шестой цех еще ни разу не создавал дефицита штамповых упаковок. И в этом ничего удивительного. Ведь здесь работают знаменитые на весь КамАЗ бригады Александра Тихонова, Николая Хаванова, Александра Созинова. Кроме того, тут начисто перевелись всякие нарушители, прогульщики и лодыри. Я недавно прослышал, что опыт воспитательной работы в цехе обобщен Автозаводским райкомом партии и сейчас успешно перенимается другими коллективами объединения.

Кутбутдин перевернул страницу альбома.

— Ба! — воскликнул он. — Какая кошечка!

— Ты имеешь в виду сиамскую? О, они сейчас в цене!

— Я плохо разбираюсь в кошачьих породах, но уверен, что в цене сейчас всякие кошки. Не удивляйся, дорогой. Ты же знаешь народный обычай: заселяясь в новый дом, пусти впереди себя кошку. А у нас в Казани только стройтрест номер один за три с половиной года нынешней пятилетки построил... сейчас взгляну в блокнот... построил 707 тысяч квадратных метров жилья. Это больше, чем за всю предыдущую пятилетку. Между прочим, работники треста наметили к концу 1980 года впервые достичь миллионного рубежа. Сам понимаешь, при таких темпах жилищного строительства вскоре кошек не напасешься...

— А глядя на этих музыкантов, — продолжал Кутбутдин, — я вспомнил одного своего знакомого химика...

— Ну, это уже чересчур! — отвлекся от галстука Сайфутдин. — Как можно, глядя на этот причудливый оркестр, вспомнить химика?

— А вот так. Допустим, этот кларнетист взял «соль». Мой химик тоже взял соль. Растворил ее и исследовал методом... Сейчас я взгляну... Я себе записал как он называется... Методом ядерно-магнитного резонанса. Вот! Очень прогрессивный метод исследований. Разрабатывается на кафедре неорганической химии Казанского университета. Между прочим, неорганическая химия в университете успешно развивается уже 175 лет со времени основания этого славного учебного заведения.

Кстати, ты на днях жаловался, что твой внук насыпал тебе соли в компот. Похоже, у сорванца задатки химика. Не пристроить ли его в заочную школу, которая работает при кафедре? В ней занимаются десятки одаренных ребят Поволжья и Урала... Руководит ими младший научный сотрудник Девятов Федор Владимирович.

Кутбутдин снова перевернул страницу альбома.

— Какой гигант! — воскликнул он.

— Что ты имеешь в виду?

— Вообще-то я имею в виду этот карандаш-гигант, но мое восклицание в полной мере можно отнести и к совхозу «Гигант» Тукаевского района, который сразу пришел мне на память. В нынешнем году в этом хозяйстве, где у меня есть знакомые ребята-комбайнеры Мунип Сафиуллин и Айдас Мингазов, собрали такой урожай зерновых, что для его подсчета потребуется карандаш не меньше, чем у девочки на снимке. Сам

посуди, с круга взяли почти по сорок центнеров. А площадь под зерновыми составляла около полутора тысяч гектаров. Вот и умножай!

Кутбутдин хотел было рассказать, о чем ему напомнила следующая фотография альбома, но в это время Сайфутдин, затянув узел галстука, радостно воскликнул:

— Ну все! Я завязал!

— Как это «завязал»? — удивилась вошедшая в комнату жена. — Ты, вроде, и не пил вовсе. Но сегодня в честь праздника не грех пропустить по маленькой. Я вот тут вам наливочки принесла...

— Ну что ж, за наши дальнейшие успехи во всех областях! — торжественно провозгласил Сайфутдин, поднимая праздничный бокал.

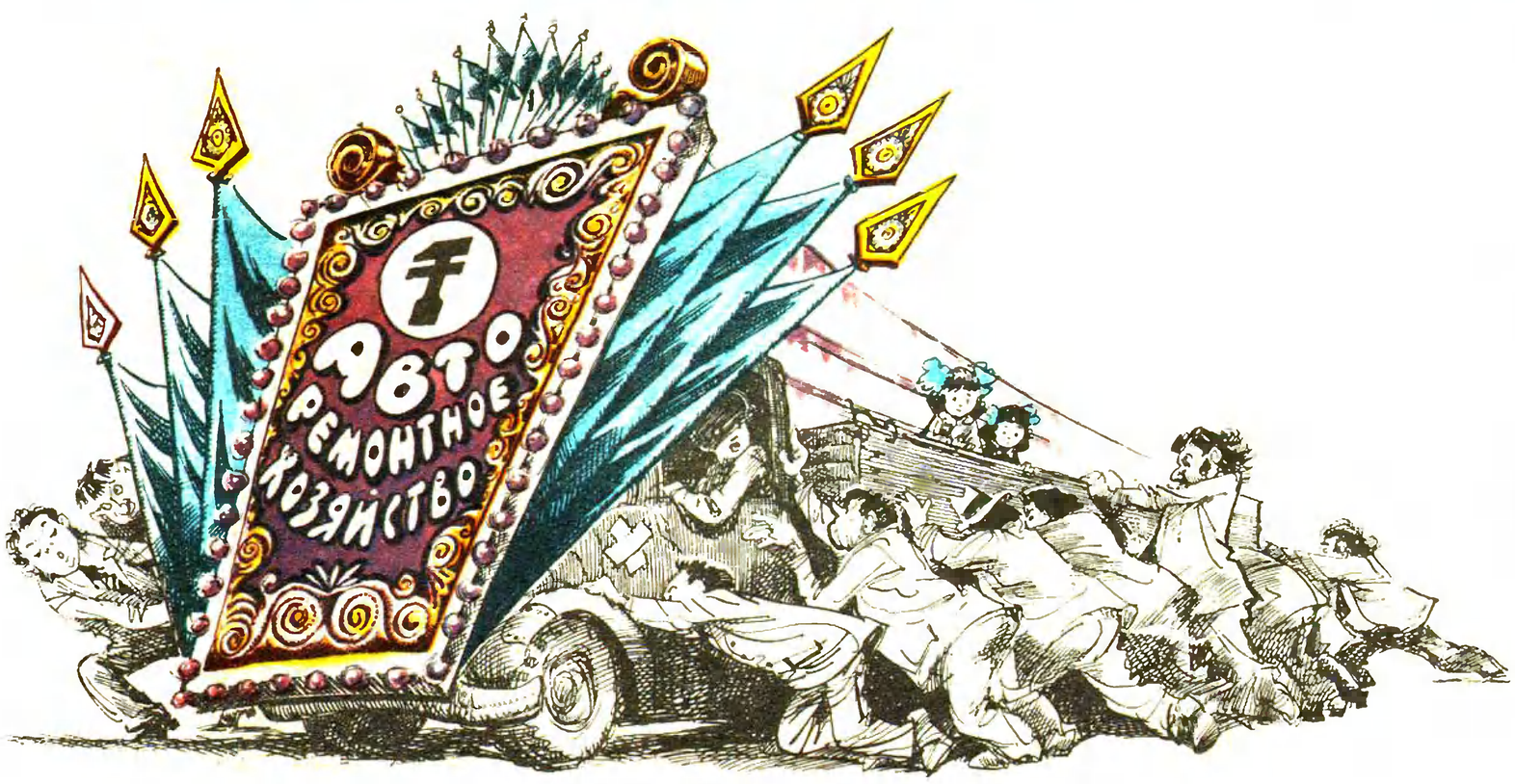
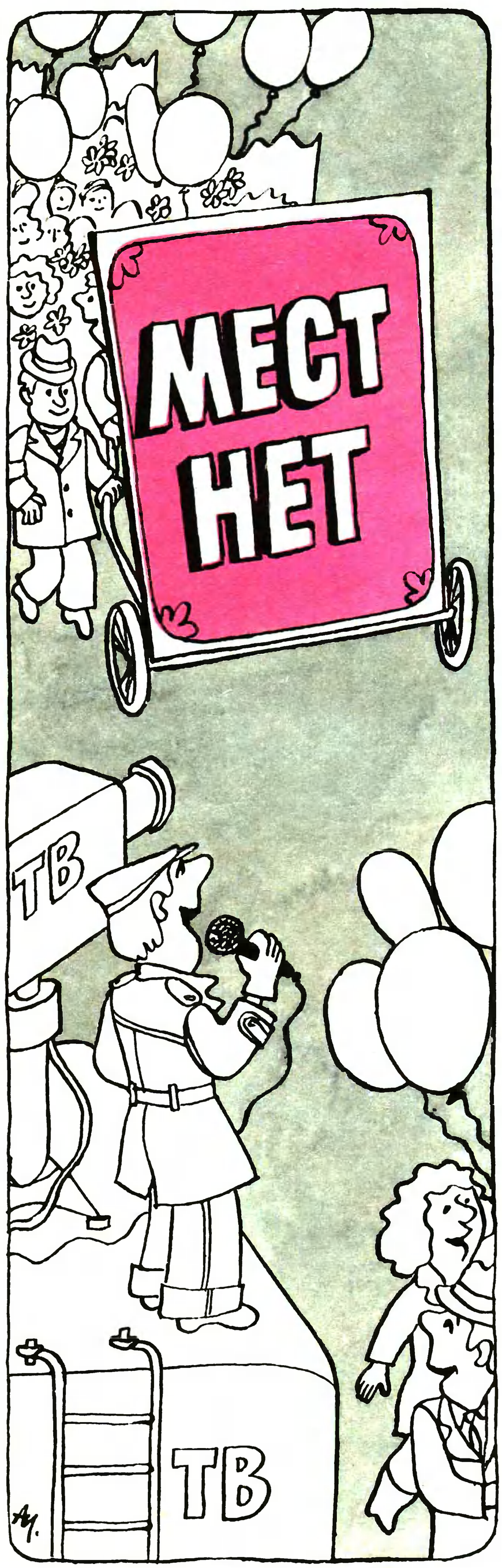


Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.

Рисунок А. УТЯГАНОВА.



— А вот появляется колонна работников гостиниц...

Нужен арбитр

«...До наступления осенне-зимнего периода 1979/80 года должны быть приведены в порядок на каждом предприятии и организации тепловые сети, системы отопления, вентиляции и горячего водоснабжения, а также утеплены жилые, производственные и общественные здания...»

(Из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об обеспечении народного хозяйства и населения топливом, электрической и тепловой энергией в осенне-зимний период 1979/80 года»).

Привычная ситуация: люди встревоженно щупают батареи отопления и поминутно вспоминают кочегаров.

Пожалуй, больше чем кому-либо в поселке Васильево суждено икать кочегарам, работающим на заводе «Победа труда». Ибо в осенне-зимний период во многих цехах завода, как говорится, начинают стучать зубами. В эту пору славный коллектив стекольного завода трудится ниже своих производственных возможностей.

— Да, рабочие зимой мерзнут, — минорным голосом молвил в беседе с корреспондентом «Чаяна» главный инженер завода А. Курамшин.

— Все верно. Зимой в цехах очень холодно, — столь же грустно подтвердил заместитель директора по строительству И. Сусаров.

— Не смею отрицать, температура в заводских помещениях зимой, к сожалению, ниже нормы, — сознался и директор В. Михайлов.

Все эти признания и подтверждения подкрепляются документами, в частности, протоколами производственных совещаний и различными приказами, из своих явствует, что причина холода кроется не в отсутствии трудовой дисциплины среди кочегарского корпуса, а в отсутствии мощного котла. Вообще-то котел налицо. Он был доставлен на завод еще три года назад. Но его до сих пор не запустили. Причина? Все еще не закончено строительство здания для этого котла.

Было бы неправильно утверждать, что руководители завода забыли об этой важной стройзадаче. И нельзя сказать, что от того, выполняется она или нет, им ни холодно и ни жарко. Нет, порой им бывает очень даже жарко. Не только потому, что помещение заводоуправления отапливается от другой котельной, принадлежащей поселку Васильево, но также потому, что с наступлением холодов у руководителей возникают жаркие дебаты по поводу наступления на мороз.

Особенно горячие споры возникают между замдиректора И. Сусаровым и главинжом А. Курамшиным.

— Почему вы до сих пор не можете закончить строительство здания котельной? Вы уже срываете пятый график сдачи! — гремит инженер, расстегивая верхнюю пуговицу рубашки.

— А вы не ждите строителей, начинайте монтаж оборудования! — рекомендует Илья Иванович Сусаров, вытирая лоб платочком.

— Нет, я не могу начать монтаж до окончания строительства...

— Можете!..

— Нет, не могу!..

Этот спор, длящийся в течение трех лет, вспыхнул и при авторе этих строк.

Эх, не мешало бы главным специалистам «Победы труда» вникнуть в содержание остроумного плаката, который висит в кабинете директора завода: «Кто хочет работать — ищет способы, кто не хочет — ищет причины».

Дело в том, что оба упомянутых товарища ищут пока лишь способы оправдания.

— Совершенно верно, мы киваем друг на друга, и мало что делаем, — высказался секретарь партбюро завода И. Комиссаров.

— Да, да, — поддержал его В. Михайлов. — Слишком много говорим! Работать надо!..

Вот именно!

И руководству в лице тт. Михайлова и Комиссарова давно бы следовало выступить в роли арбитра и положить конец бесплодным дебатам. Но споры не угасают.

А икать приходится без вины виноватым кочегарам...

Д. ГИСМЕТДИНОВ,
специальный корреспондент «Чаяна».

ФАРИД ЗАКИЕВИЧ АПЕЛЛИРУЕТ

ДАЛЕКО не каждый может сказать то, что любит повторять Закиров Фарид Закиевич: «Я законы знаю!» Между тем Фарид Закиевич совсем недавно был далек от юриспруденции. По роду деятельности он музыкант. До последнего времени преподавал в Бугульминской детской музыкальной школе. Был деловит, активен, в связи с чем коллеги избрали его председателем месткома.

Вот, пожалуй, с этого все и началось. Нет, пожалуй, все началось с того, что на очередной срок его не переизбрали на эту должность. А не переизбрали потому, что на руководящей должности у него пышным цветом распустились качества, которые прежде не замечались: заносчивость, грубость, нетерпимость к критике.

После выборов нового месткома общественная активность Закирова резко упала. Другие преподаватели, как водится, кроме уроков методической работой занимаются, выступают с шефскими концертами. У Фарида Закиевича же вдруг на это не стало времени хватать.

Впрочем, на нехватку времени педагог ссылался не без основания. Ведь в дополнение к предельно допустимой нагрузке в школе он работал по совместительству сразу в нескольких организациях города. Руководил в них самодеятельностью. И, надо сказать, не на общественных началах.

Но особенно переменился Фарид Закиевич в отношении профсоюзной организации, которую до того возглавлял. Еще недавно профсоюзная деятельность волновала его настолько, что он даже готовился к поступлению в высшую профшколу. А тут он вдруг к этой деятельности совершенно охладел. Куда уж больше: подал заявление о выходе из профсоюзной организации! Есть такое право у члена профсоюза.

На вопрос, почему он решил воспользоваться этим правом, Фарид Закиевич заявил, что профсоюз ему ничего не дал: ни квартиры, ни автомашины, ни места в детском саду для ребенка. Хотя по Уставу, как ему известно,

> **«профессиональные союзы СССР... охраняют материальные интересы и права трудящихся».**

С Уставом все правильно, а вот факты Фарид Закиевич слегка передернул. Он отнюдь не ютится по углам, а вместе со своей мамашей проживает в собственном доме. И машина у него была. Причем приобретенная не без содействия школы. Однако Фарид Закиевич ее сам же и продал, рассчитывая приобрести другую. А что касается детсада, то заявления на него он и вовсе не подавал.

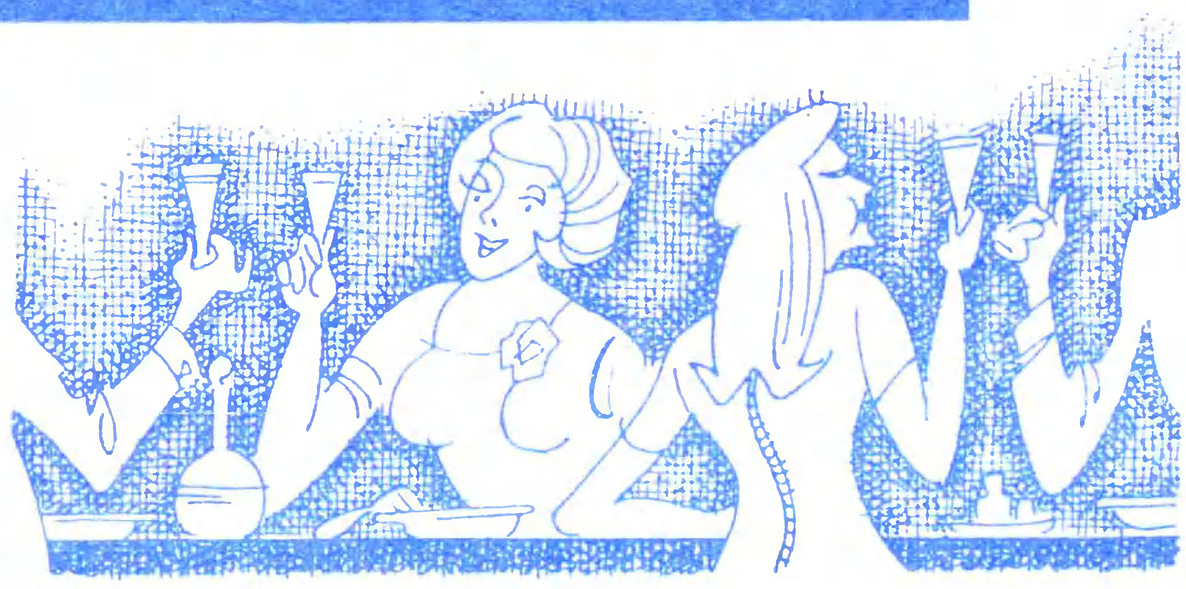
Профсоюзная организация уважила просьбу Закирова, избавив его от необходимости платить членские взносы.

Но, оказывается, Фарид Закиевич не только на свою профсоюзную организацию обиделся. А еще и на администрацию.

Дело в том, что Фарид Закиевич вместе со своим другом организовал на квартире последнего и в отсутствие его жены маленькую групповую вакханалию, пригласив на этот случай со стороны двух вакханочек. Причем происходило это при дочери друга, ученице музыкальной школы.

Это сугубо интимное мероприятие стало предметом гласности. Естественно, директору школы не оставалось ничего другого, как вынести на рассмотрение расширенного заседания месткома вопрос об увольнении преподавателя Закирова за аморальный поступок, несовместимый с выполнением воспитательных функций.

Конечно, вопрос о пребывании Закирова в школе можно было поставить еще раньше. Например, тогда, когда стало известно, что сей воспитатель юношества скрыл при поступлении на работу судимость. Или когда в школу пришла бумага о том, что он побывал в медвытрезвителе. Однако в ту пору школьная администрация решила проявить к Фариду Закиевичу снисходительность. А вот теперь...



Теперь Закиров категорически отверг предъявленное ему обвинение. Ничего аморального, мол, не было. Просто пришел на квартиру друга, скромно пил чай и играл в шахматы. А обвинение это, дескать, злостный навет, коварные интриги руководства школы и жены, с которой он только что разошелся.

Но у месткома имелись неопровержимые факты. И он единогласно проголосовал за увольнение. Ни один из приглашенных на заседание педагогов высказаться в защиту Закирова не пожелал.

Однако Фарида Закиевича это не смутило. Он решил апеллировать по поводу увольнения к вышестоящей организации. Поскольку хорошо помнил, что по Конституции

> **«граждане СССР имеют право обжаловать действия должностных лиц, государственных и общественных органов»** (ст. 58)

Вышестоящая инстанция — Министерство культуры ТАССР, — решив, что произошла ошибка, порекомендовала директору школы восстановить на работе преподавателя Закирова.

Директор школы довел рекомендацию министерства до местного комитета, а тот вновь проголосовал за свое первоначальное решение. Проведенное днем позже профсоюзное собрание поддержало это решение (при одном воздержавшемся от голосования).

Для кого-то другого такое голосование прозвучало бы вполне убедительно. Но не для Фарида Закиевича, который, как нам известно, законы знает. И, в частности, знает положение, по которому

> **рабочие и служащие, уволенные по инициативе администрации, вправе обжаловать увольнение через суд.**

Бугульминский городской нарсуд внимательно рассмотрел иск Закирова. Но в восстановлении на работе ему отказал.

Однако поскольку

> **решение городского суда может быть обжаловано в Верховном суде ТАССР,**

Фарид Закиевич решил воспользоваться и этим своим правом.

Верховный суд ТАССР решение городского суда оставил без изменения.

В беседе с автором этих строк Фарид Закиевич сообщил, что им подана очередная апелляция—в Верховный суд РСФСР. И если данная инстанция ее отклонит, то он, Закиров, в соответствии с законом будет жаловаться выше — в Верховный суд СССР. «Силы, — сказал Фарид Закиевич,— у меня есть».

Директору школы А. И. Грунину та же мысль была высказана чуточку иначе: «Готовь себе гроб. Я молодой, у меня сил хватит, а вот ты едва ли все это выдержишь».

Как сообщил Фарид Закиевич автору, он подал в суд и на бугульминскую газету «Ленинское знамя», поместившую фельетон о нем. И еще, между делом, собирается судиться со своей бывшей женой. Нет, это будет не бракоразводный процесс. Он уже состоялся. Судиться Фарид Закиевич будет на предмет лишения жены права на жилплощадь. Поскольку женщина (не выдержавшая побоев супруга и ушедшая с ребенком из дома) в его квартире больше не проживает.

Фарид Закиевич вовсю использует и другие свои гражданские права, в частности, право на критику. Он сигнализирует во всевозможные инстанции о недостатках в работе музыкальной школы. Причем отбор фактов производит весьма ловко. В «Чаян», например, поступил от него сигнал, что выпускные вечера в школе проводятся с застольем педагогов и родителей. Однако он скромно умолчал о том, что в бытность председателем месткома принимал в этих банкетах самое горячее участие.

О неуместности и недопустимости застолий в стенах школы горком партии уже сказал свое слово. Но другие нарушения, о которых бил в набат Закиров, оказались высосанными из пальца. Впрочем, выяснилось это лишь после того, как внимание множества организаций и должностных лиц было привлечено к персоне Закирова.

И вот в связи с его бурной разоблачительной деятельностью, думается, уместно привести еще одно положение Конституции:

> **«Использование гражданами прав... не должно наносить ущерб интересам общества и государства, правам других граждан»** (ст. 39).

Но об этом, конечно, Фарид Закиевич предпочитает не вспоминать.

Р. СМИРНОВ,
специальный корреспондент «Чаяна».

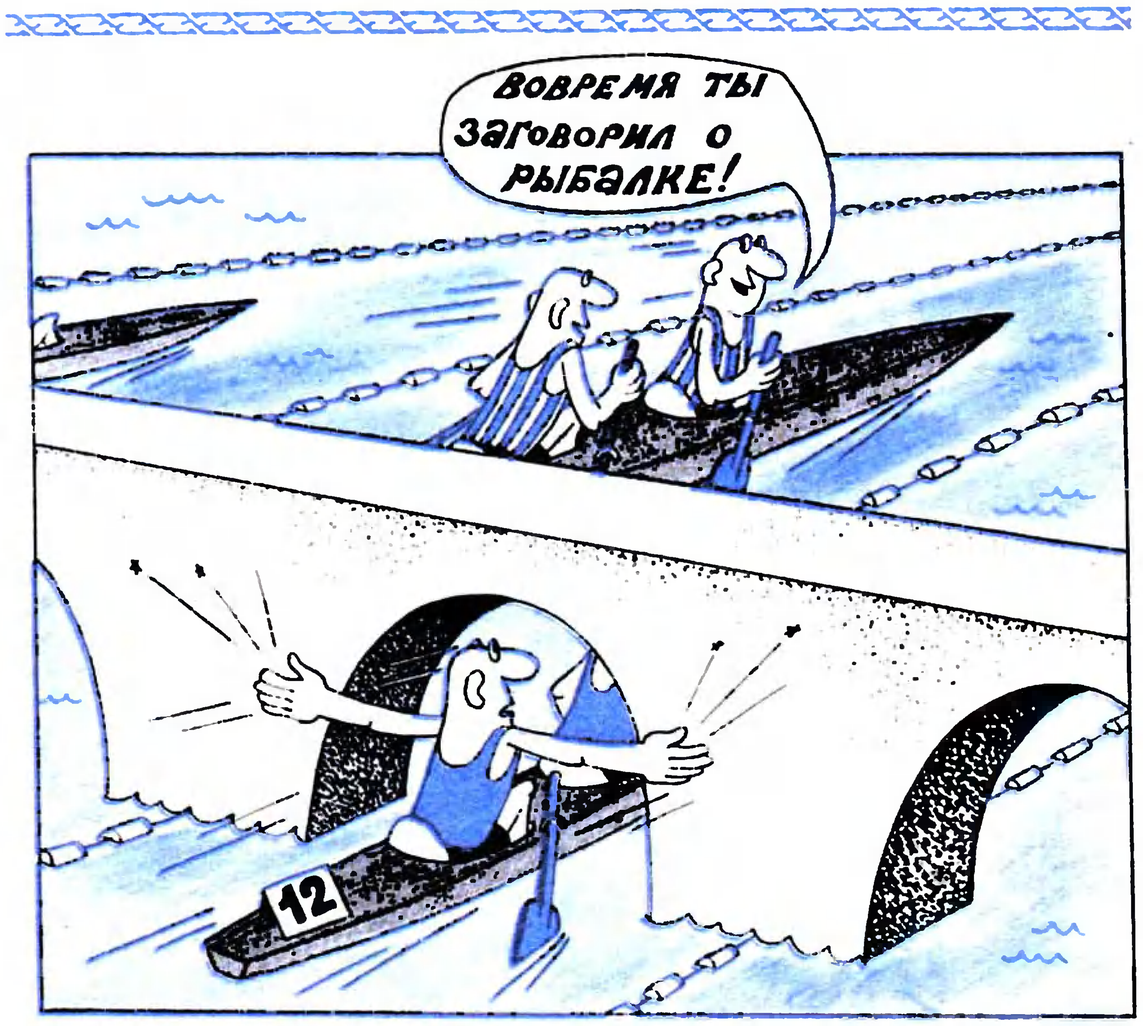


Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

Материалы этой страницы подготовили сотрудники группы пропаганды и агитации отдела ГАИ МВД ТАССР **Р. ГАЛИЕВ, Н. ВИЛЬДАНОВА, А. МРАТОВА** и корреспондент «Чаяна» **Б. БРОНШТЕЙН.**

Рисунок Р. ШАМСУТДИНОВА.

Всего одно дело

Ух, сколько дел, сколько дел! И туда надо успеть, и с этим переговорить, и с тем утрясти... Наиболее занятые люди с утра список составляют: какие дела за день переделать предстоит.

И до чего приятно, когда у всех десятки дел, а у тебя — только одно! Взять, например, В. А. Каримова, водителя машины «ГАЗ-52», принадлежащей Пестречинской «Сельхозтехнике». И взять какой-нибудь день, например, 18 августа. Мы увидим: в тот день у Каримова было одно-единственное дело.

— Еду в аэропорт встречать жену! — объяснил он ситуацию работнику ГАИ, остановившему его порожний грузовик.

Всего одно дело, правда посложнее, было и у водителя А. А. Лазарева. Он на автомобиле «ГАЗ-53», принадлежащем совхозу «Беркутовский» Высокогорского района, в тот же день, 18 августа, приехал в Казань в поисках пива.

Два дела, но зато, на двоих, было 19 августа у К. Н. Гарифуллина и В. А. Сазонова, водителей «ЗИЛов», принадлежащих Казанскому речному порту.

— В бане хотим помыться,— сказал инспектору ГАИ Гарифуллин.

— И вина купить,— добавил Сазонов.

Конечно, если начать копаться да придираться, выяснится, что у названных водителей было еще одно, довольно муторное дело — все они должны были возить зерно из-под комбайнов. Но сами-то они это дело за дело не считали и не выполняли. И поэтому на душе у каждого из них было легко и спокойно.

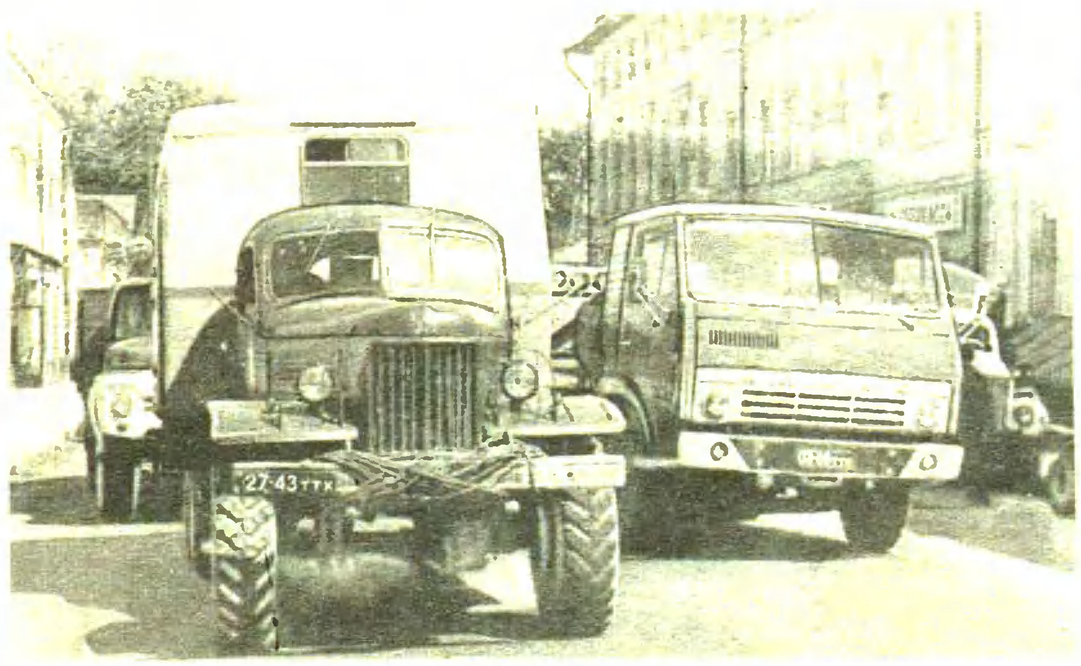
Примеры «от фонаря»

Пьянство за рулем к добру не ведет. Это настолько ясно, что примеры подобного рода можно привести не задумываясь, как говорится, «от фонаря». Точнее: от фонарного столба **(фото 1).**

Долго перечислять, какие неприятности подстерегают в пути нетрезвого водителя. Проще сказать, что на его машину все шишки валятся. Представьте, сколько шишек свалилось с дрогнувшей сосны на этот симпатичный «Москвич» **(фото 2).**

Мы не называем здесь фамилий водителей, учитывая, что они бросили пить. А бросили они несомненно. На что прикажете пить, если вся зарплата пойдет на восстановление машины?

В порядке тарахтящей очереди



— Кто последний? Я за вами!

— Последний вон тот «Камаз» с прицепом, за ним будешь!

— Эй, друг, куда прешь на своем «ЗИЛе»? Встань в очередь, тебе говорят! У всех дела! Все на работе!

Такие вот разговоры не смолкают с одиннадцати до девятнадцати возле винного подвальчика на улице Ухтомского, куда подруливают жаждущие освежиться водители.

Неизвестно, пустили ли без очереди водителя «ЗИЛа» номер 27—43 ТТХ И. Х. Равилова (машина принадлежит «Казгорэлектросети»). Видимо, все-таки сжалились и пустили. Как-никак человек со вчерашнего маялся.

Известно лишь, что ближайшие полгода Равилов будет ходить в магазин пешком — так решила комиссия Приволжской ГАИ, лишившая его на этот срок водительских прав.

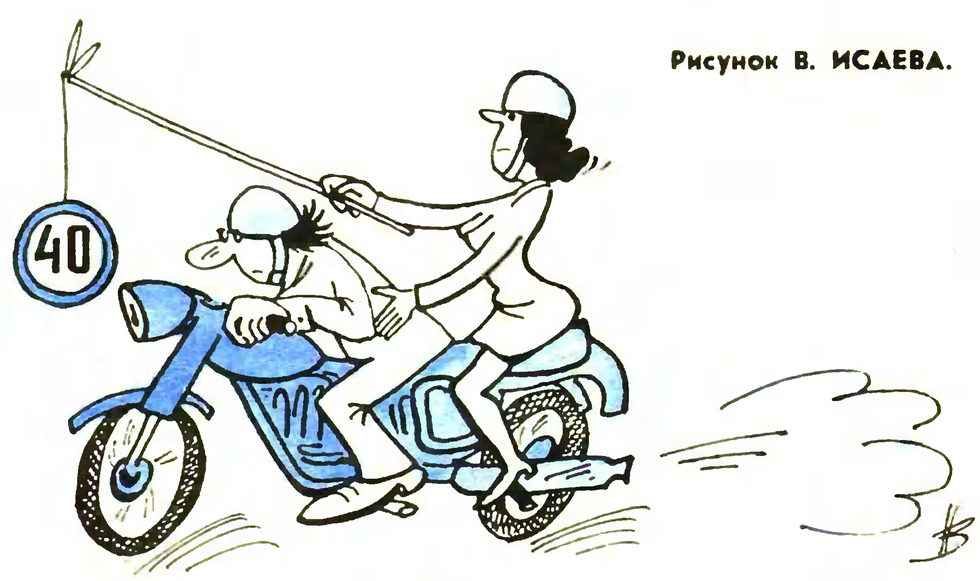


Рисунок В. ИСАЕВА.

Рисунок И. БОБРОВИЦКОГО.

— Это первая карикатура, значит, поблизости надо искать и останки автора.

Е. АЙХЕНВАЛЬД

Стиль Веревкина

Было часиков одиннадцать апрельского утра.

— Я принес роман, — сказал Веревкин, протягивая редактору толстый сверток. — Называется «Брови».

Редактор тяжело вздохнул:

— Вы ведь у себя на заводе плановиком работаете, так?.. Вот и планируйте себе!.. Планируйте! Короче говоря, Веревкин, я хочу подвести итог нашего двухгодичного и, увы, бесплодного сотрудничества. У вас, не спорю, некоторый словарный запас, но понять вашу писанину не может никто... Никто!.. Мы даже конкурс в редакции однажды устроили — кто разгадает, и победителя не нашлось... Итак, возьмите этот сверток с «Усами»...

...— С «Бровями», — исправил Веревкин.

— Хоть с «Бородой»! Прошу взять этот сверток обратно и больше своими абракадабрами редакцию в ближайшие пять лет не загружать! А там я уйду на пенсию. Желаю производственных успехов!

— Ты чего это вечно без спроса сматываешься? — встретил Веревкина начальник. — Ищем, ищем. Тебя вызывает директор. Быстрее к нему. Да! Прихвати свое, хе-хе, микротворчество!

— Злой, — предупредила Веревкина секретарша. — Плантю тю-тю, а надо доклад за квартал в клубе делать. Евграфов с Закорьяном всю ночь писали, а ему не нравится!

Когда Веревкин вошел, директор оторвался от многолистной писанины. Шевелюра его была взлохмачена, глаза блуждали, галстук болтался на плече.

— А-а, прозаик! — выдавил директор. — Итак, как я узнал, вы вместо цеховых графиков романы сочиняете. Да? Интересно ознакомиться.

— Вот. Современный роман «Брови». Широкое психологическое полотно... Из жизни ИТР завода.

Директор стал листать. Временами он закрывал глаза и потирал лоб. Где-то в середине романа директор задержался, внимательно прочел целую страницу и стал ее перечитывать.

— Правда, образы председателя Птахи, его дочери Марфы и кота Пигмея выписаны мною несколько сюрреалистически,— робко произнес Веревкин.— Но...

— Пойдет, пойдет, — перебил директор. — Вот... возьмите эти мои наметки, и в темпе составьте доклад о работе завода в первом квартале!

— Но как это? — удивился Веревкин. — Я ведь не в курсе. Другое дело — литература. Во мне звучит голос подсознания, и я сочиняю... с его подсказки

— И отлично! Пусть этот голос подскажет вам доклад. Подобный докладу председателя Птахи!.. Как он там у вас говорит? Ну-ка!.. «Начало квартала... молниях электросварки, в литаврах прессов угадываются смутные контуры предстоящего плана...» «График выполнения птицей взмывает ввысь, опускаясь порой к скучающим без деталей конвейерам сборки, чтобы потом опять подняться вверх...» Вот и накатайте для меня доклад со «смутными контурами». В вашем стиле.

...— Ну, доклад на сей раз был блестящим! «Творческие дискуссии на планерках», «пение резцов», «своенравный пульс производства»! Поэма!.. Только одного я все же не понял— выполнил завод план или нет? — услышал Веревкин, покидая со всеми зал заседаний...

«Зато я хорошо понял: я уже референт директора по информации, и с неплохим окладом!» — мелькнула где-то в подсознании Веревкина очень ясная мысль...

Фаиль ШАФИГУЛЛИН

Каша как таковая

(Опыт научного исследования)

В творческом наследии Тукая еще многое требует детального изучения и уточнения. Для примера возьмем его сказку «Коза и Овца». О чьей козе и овце идет речь в сказке? Какой масти овца, какого возраста коза? Ввиду того, что враз невозможно разрешить все вопросы, я в этом своем труде постараюсь раскрыть лишь одну проблему.

Как нам уже известно, бедные Коза и Овца ушли из дома на ночь глядя и попали в волчий табор. Горит костер, на костре кипит чай, варится каша. У пытливого читателя после слова «каша» должна возникнуть мысль: «Каша-то каша, а из какой крупы она, эта каша?» На первый взгляд, вопрос будто бы пустяковый. А если задуматься, то он весьма сложный, требующий незаурядной смекалки.

В одном месте сказки волки как-то вскользь произносят, что, дескать, для каши нужно мясо. Однако эта фраза еще целиком не раскрывает вопроса. Конечно, можно с полной уверенностью сказать, что это не манная каша, потому что в манную кашу обычно мясо не кладется. Нет и доказательств того, что каша была рисовая. Тем более, что рисовую кашу с мясом в столовых обычно именуют пловом. А Тукай в своей сказке прямо сказал — «каша». Значит, версия, что речь в сказке — о рисовой каше — абсурдна.

Идем дальше. По высказываниям кулинаров, а также по отзывам любителей каши, овсянка куда вкуснее с мясом, нежели без него. То же можно сказать еще о трех кашах: а) пшенной, б) гречневой и в) пшеничной. На них-то мы и остановимся. Но прежде поставим перед собой еще один, вспомогательный вопрос: где взяли волки крупу? Истина, что волки сами ничего не сеют, не требует доказательств. И тут напрашивается гипотеза, что крупу для каши волки извлекли из хомячьей норы. Но в хомячьей норе, как правило, бывает пшеница. Некоторые могут высказать мысль, что в норе была гречка или пшено. Подобное допущение не выдерживает критики. Если в норе была гречка или пшено, то каким же способом волки очистили эти сельскохозяйственные продукты от шелухи? Явный алогизм! Остается предположить, что в волчьем казане варилась каша пшеничная. Это свое утверждение я решил подкрепить примером из жизни. Я взял на днях козу бабушки Асмабика и овцу дедушки Саитша, запер их в один абзар и положил перед ними три вида каши. Оба животных пшеничную кашу всю вылизали, а до гречневой и пшенной даже не дотронулись.

В произведении Тукая указывается, что когда все волки смылись под предлогом — «за водой!», каша досталась Козе и Овце, чему они несказанно обрадовались. Значит, утверждение, что в казане волков варилась каша пшеничная, не подлежит никакому сомнению.

В следующем труде я обещаю вам осветить трагическую судьбу Старшего Волка, ушедшего за водой для каши.

Перевела с татарского Л. ТАХТЕЕВА.

Рисунок Л. ЕЛЬКОВИЧА.

— В последний раз спрашиваю: вы согласны?..

Владимир ЛОМАНЫЙ

ЗАКАЗ ПРИНЯТ...

— Алло! Это бюро добрых услуг?

— Да!

— У меня к вам просьба.

— Слушаю вас.

— Видите ли, милая девушка, у меня есть один лишний билет на очень интересный спектакль.

— Наше бюро не приобретает лишние билеты в театр. Вы обратились не по адресу.

— Но я не собираюсь ничего продавать!

— Не собираетесь? Тогда зачем вы морочите людям голову?

— Я не морочу! Просто очень хочется, чтобы со мной в театр пошла умная, симпатичная, всем на зависть девушка. Пожалуйста, примите заказ!

— Гражданин, вы в своем уме?

— Вполне.

— Так! Значит, умная?

— Очень хотелось бы!

— Симпатичная? Всем на зависть?

— Обязательно! Знаете, блондиночку бы, с голубыми глазищами и родинкой на левой щеке. И чтоб звали Тамара!

— Гражданин, с вами все ясно! Хоть вы и пытаетесь изменить голос, я вас узнала! Послушай, дорогой, ты, кажется, забыл — мы с тобой вот уже целую неделю в ссоре! И не раз-го-ва-ри-ва-ем!

— В ссоре, не разговариваем... При чем здесь это? Примите заказ на девушку — и весь разговор!

— М-да... Ну, хорошо, мы еще с вами, гражданин, поговорим! Диктуйте, куда приходить и в какое время?

— Театр эстрады, завтра, семь тридцать вечера!

— Заказ принят!

— Спасибо, девушка! До свидания!

А. ЧИСТЯКОВ

ЭНТУЗИАСТ

Услышал Тюлькин как-то раз весной,
что нужен завпалаткой овощной.
От радости — улыбка до ушей:
«Мне это дело — во как по душе!»
И — мигом в кадры.
— Я по зову долга!
Берите, не раздумывая долго...

Такой попался, к счастью, кадровик,
который долго думать не привык.
— Ну что ж, к работе можешь приступать.
Оклад не из больших, сто двадцать пять.
Был ошарашен Тюлькин.
— Виноват...
Так мне еще положен и оклад!!

Владимир ЛЕВИЦКИЙ

МОЛОДОМУ ПЕТУХУ

Желторотому Птенцу
Петушиться не к лицу.

СТАРИННАЯ БАШНЯ

Трезвонила во все колокола:
— Лет сто назад я выше всех была.

Рисунок В. ДАВЫДОВА.

Гурам ШАРАШИДЗЕ

Пересол

— Ну просто нет смысла писать! — пожаловался мне знакомый юморист. — Несмотря на то, что мои миниатюры и так малогабаритны, их все же сокращают... Сколько ночей просиживаешь в поисках метких, выразительных фраз, и все зря!.. Редакторы так безответственно выбрасывают из текста все живое и остроумное, что вся соль пропадает!..

— А ты не старайся быть лаконичным, — посоветовал я. — Наоборот, будь помногословнее, вбивай в текст как можно больше синонимов, нарочно оставляй такие слова, которые и самому кажутся лишними — с расчетом, что их выкинут и оставят лишь самое необходимое. Вот и соль сохранится...

... Спустя два месяца мой знакомый вновь навестил меня и достал из портфеля журнал, в котором была опубликована одна из его новых вещиц:

«Проболтался, проговорился, или нет худа без добра.

Официант споткнулся, оступился, и нечаянно, невольно, неумышленно, непреднамеренно облил костюм, наряд клиента, гостя, посетителя, жидкостью, именуемой в меню «щи зеленые».

— Вай-вай-вай-вай-вай-вай-вай! — завопил пострадавший, потерпевший частичное обливание клиент. — Растяпа! Ротозей! Разгильдяй! Испортил ты мне сшитый из дорогостоящего материала костюм пиджак, жилет и брюки с подкладкой, а также нейлоновую сорочку и подаренный в день рождения галстук!

— Не бойтесь, не тревожьтесь, не волнуйтесь не шумите, — успокоил огорченного, озлобленного, расстроенного, раздосадованного, раздраженного, рассерженного, разгневанного, разъяренного, рассвирепевшего клиента официант. — В щах нет никаких трудновыводимых примесей: животных жиров и растительных масел. Нет ни сметаны, ни маргарина, ни сливочного, ни топленого масла... одна лишь трын-трава!»

— Как вам нравится? — с горькой усмешкой спросил автор, заметив на моем лице недоумение. — На сей раз, как видите, дали без сокращения: публикация материала случайно совпала с месячником борьбы за культуру обслуживания в общепите.

Мысли по поводу

Если ни о чем не думать, какой простор открывается для мыслей!..

А. СТАСС.

Если истина рождается в споре, то откуда же берутся бесспорные истины?

— Искусство требует жертв,— утешался уволенный режиссер.

Н. КОЛЕСНИКОВ.

Будь великодушен: не запрещай людям делать тебе добро.

Скромным способностям редко соответствуют такие же потребности.

М. ГЕНИН.

Рисунок Л. НАСЫРОВА.

Мышка: — Да говорю же — я за ним стояла!

Борис СЛЮСАРЬ

МИКРОБАСНЯ

СОВЕТ

Карась жаловался Окуню:
— Надоело в этом стоячем пруду жить!
— А ты вон тот крючек видишь!
— Вижу.
— Хватайся — попадешь в сметану!..

Рисунок В. ФЕОКТИСТОВА.

ТОЖЕ ТРЮК

Иной раз диву даешься, с каким восхищением зрители в цирке наблюдают за головокружительным трюком акробата под куполом. Чего уж больно восхищаться! Артисты, они — профессионалы. Да и работают-то со страховочным тросом.

Другое дело, как мы работаем под куполом литейного завода. Вот это трюк! И ловкость нужна, и сноровка не меньше, чем в цирке.

Представьте себе бункеры формовочной смеси, упирающиеся в потолок. На высоте 5—6 метров находятся изотопные датчики, которые мы регулярно проверяем. Где карабкаемся по стремянке, где — по несущим конструкциям, ежеминутно рискуя грохнуться вниз. Страховочных тросов, разумеется, нет. Не предусмотрены они никаким проектом, как и стационарные лестницы со смотровыми площадками наверху. Слыхали мы, будто уже два года дебатируется в различных службах вопрос о строительстве площадок и лестниц. Но пока результатов не видать.

На нашем заводе под потолком расположена линия подвесного толкающего конвейера. По монорельсу движутся вагонетки с деталями. Значительная часть пути ограждена снизу сеткой. Того требует техника безопасности. А на некоторых участках, в частности, непосредственно над дверями нашей мастерской КИПиА сетки нет. Какой же быстротой реакции надо обладать на случай, если вывалится из вагонетки пудовая заготовка! Ей, конечно, непременно хочется встретиться с вашей персоной. А вы стремитесь увернуться от этого «свидания».

Посторонние люди могут сказать про нас — чего это, мол, они ходят задрав нос, от гордости, что ли! Вовсе нет. Мы следим за поведением вагонетки.

Поговаривают, что документацию на ограждение главный энергетик давно направил в соответствующие службы. Но поговаривают и о другом. Дескать, ее уже и след простыл. В общем, существует в отсутствующем виде... Это тоже трюк!

В. СТРЕЛКОВ,
слесарь КИПиА плавильно-формовочного цеха литейного завода «КамАЗа».

БЕЗ КЛЮЧА

Год назад я получил квартиру в новом доме 25/20. И с первого же дня начались мои визиты к и. о. начальника ЖЭК-30 Н. Нургатину. Каждый раз я просил укомплектовать газовую плиту недостающими решетками, конфоркой и ключом, а товарищ Нургатин был молчалив и недоступен, как сейф. В лучшем случае он неохотно произносил:

— Придите завтра или на той неделе, может, что-нибудь придумаем.

А недавно пришли газовики и сказали, что подключать газ к плитам без ключа, конфорок и решеток не будут. Я, конечно, снова к старому знакомому. Нургатин прямо вспыхнул, когда меня увидел:

— И чего вы шатаетесь, дела, что ли, у вас нет! Думаете, вы один у меня! Таких как вы — пятьдесят плит, вернее — человек. Придет время — будет у вас оснастка для плит!

Что сказать! Во-первых, это была самая длинная речь, произнесенная Нургатиным на эту тему за весь год. А во-вторых, обидно мне стало. Не нашел я, выходит, ключ к его сердцу. А этот ключ помог бы мне и другим ущемленным квартиросъемщикам получить ключи к газовой плите.

В. ТАРАСОВ.

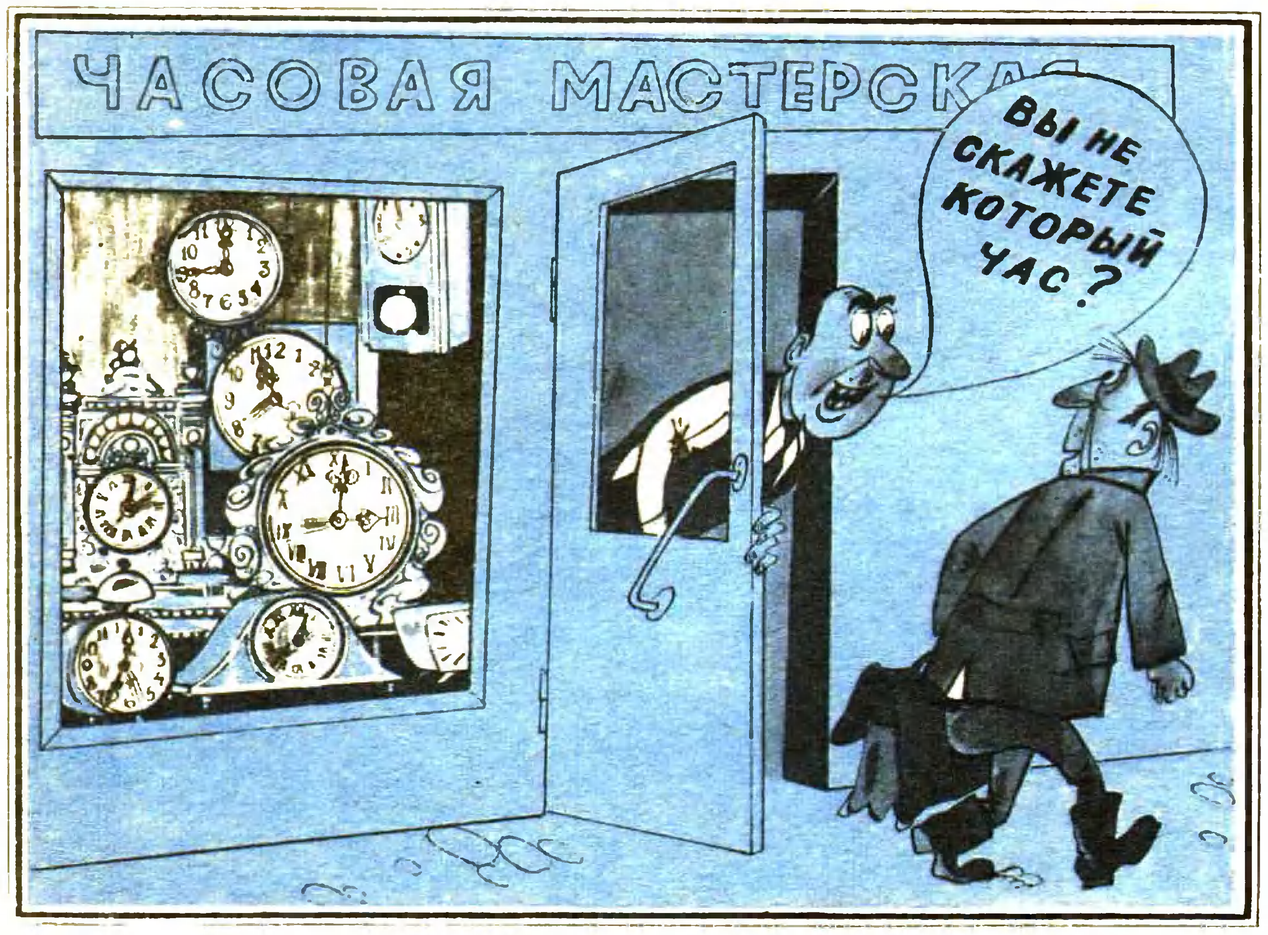


Рисунок Х. АХМЕТЗЯНОВА.

НА ПРОЩАНЬЕ...

Сапоги, как известно, надевают летом. Предусмотрительные люди в это время года заботятся и о шапке.

Пошла гражданка О. Корочкина в ателье № 24 по улице Горького и заказала из своего материала шапку.

Через две недели, ровно в назначенный срок, заказчица явилась в упомянутое ателье.

— Ваша шапка еще не готова, зайдите через пару дней,— сказали мастера.

Через пару дней Корочкину снова огорчили:

— Ваша закройщица Хайруллина сейчас в отъезде. Материал закрыт в ее шкафу... Зайдите через недельку.

В следующее посещение Корочкину огорчила закройщица Моросинская:

— Ваш заказ передали мне. Но у вас не хватает материала.

— Как же так! — удивилась заказчица. — Ведь закройщица Хайруллина, приняв заказ, сказала, что материала достаточно.

— Ничего не знаю! — процедила сквозь зубы Моросинская.

Отправилась Корочкина на фабрику № 2 (в чьем подчинении находится ателье № 24) и рассказала о своих мытарствах.

— Не надо без конца ходить в ателье, нервы себе и другим трепать,— сказала главный инженер фабрики Муратова.— Когда шапка будет готова, вам позвонят...

Подождала Корочкина неделю и, не дождавшись приглашений, снова наведалась в ателье.

— Вашу шапку передали закройщице Нургаевой. Через неделю будет готова, — пообещала заведующая Галина Михайловна.

И надо сказать, сдержала свое слово.

Шапка, действительно, была готова. Взяла ее гражданка Корочкина и услышала на прощание от Нургаевой... Что вы, думаете, услышала! «Извините за задержку»! «Носите на здоровье»! Какое там!

— Чтобы шапка расползлась на твоей голове!.. — пожелала Нургаева.

Пожаловалась расстроенная заказчица завателье.

— Ну что я могу сделать, — вздохнула Галина Михайловна.— На каждый роток не накинешь платок...

В таком же, примерно, духе высказалась Галина Михайловна и перед автором этих строк.

— Но мы ее уже наказали, — добавила она.

Однако никаким документом Галина Михайловна эту информацию подтвердить не смогла...

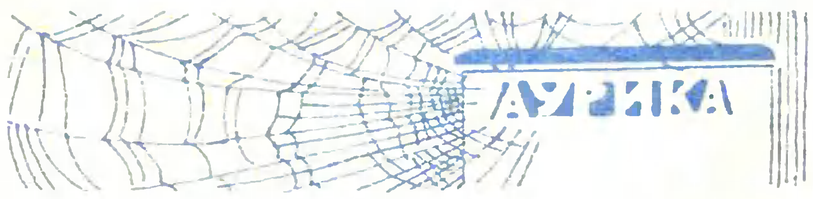
Г. АЛИМОВА.

БЕРЕГИТЕСЬ ВЗРОСЛЫХ!

Детское любопытство беспредельно. Малыши так и норовят с помощью папиной отвертки заглянуть внутрь какого-нибудь бытового прибора. Поэтому предметы, достойные внимания шалунов, взрослые прячут подальше от их взора.

От детей своих мы нашу стиральную машину марки «Аурика» уберегли. А вот от взрослых...

Как-то мы заметили в машине небольшой дефект: диск стал задевать корпус. Решили отвезти ее в мастерскую по ремонту стиральных машин, что на улице Железнодорожников.



С тех пор прошло уже два года. Не раз мы наведывались в мастерскую. И каждый раз безрезультатно. А недавно нас ошарашили: наша «Аурика», оказывается, давно полностью разобрана. И в таком состоянии продолжает оставаться. В общем, заглянули мастера внутрь машин и сразу же, видать, потеряли к ней интерес. Малышам такое простительно, а с взрослых-то другой спрос!

СЕМЬЯ ГОРБУНОВЫХ.

г. КАЗАНЬ.

Рисунок А. ГАРАЕВА.

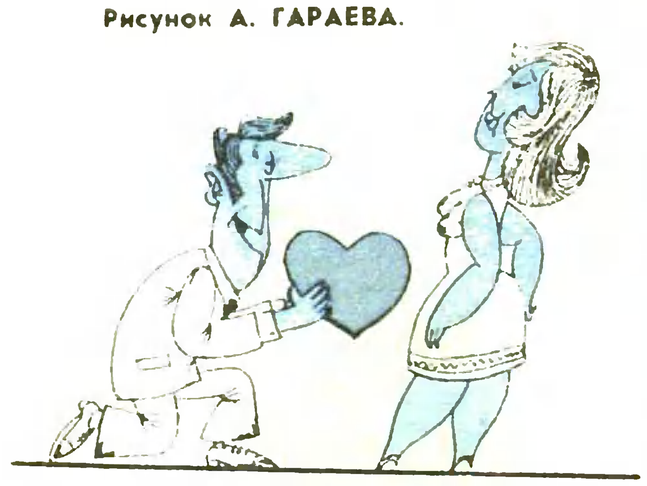
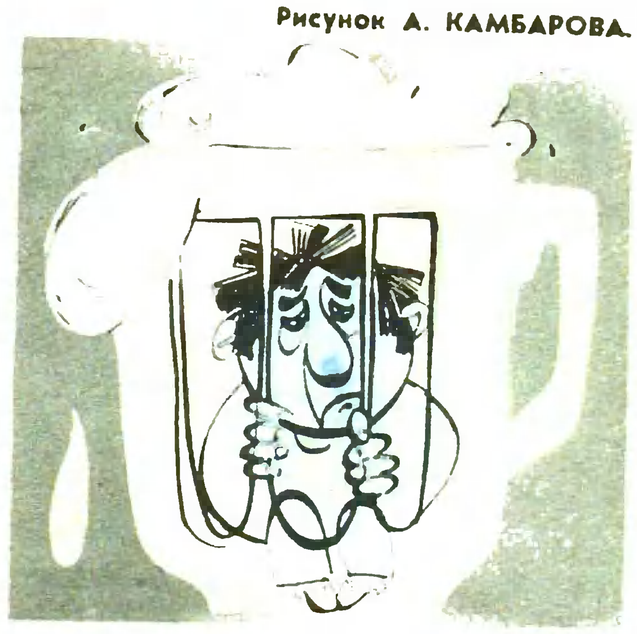
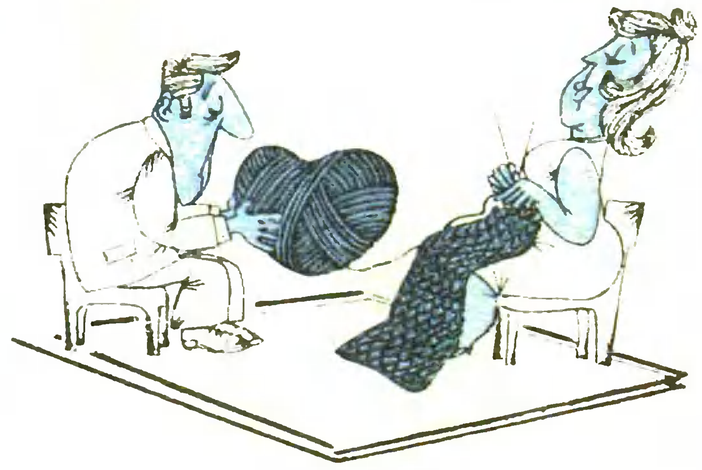


Рисунок А. КАМБАРОВА.



В плену...

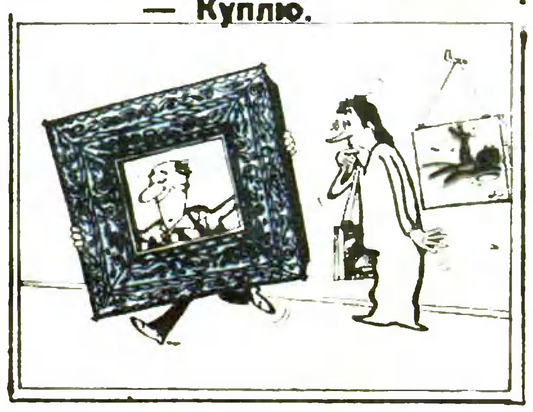
«Муштум» (Ташкент).



«Хэнэк» (Уфа).

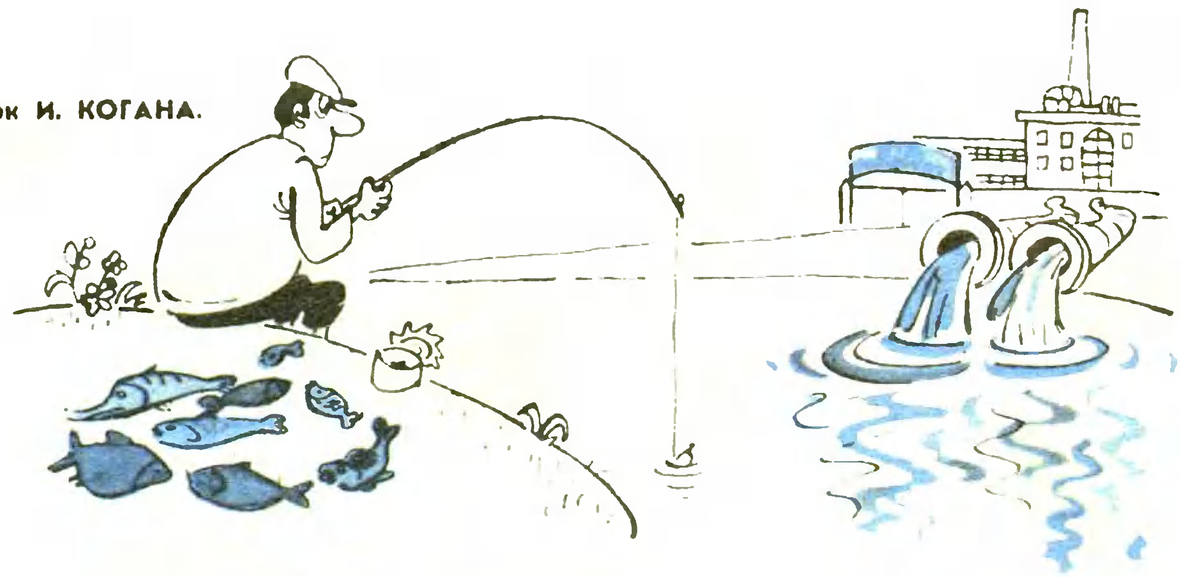
Рисунок В. ПЕТРЕНКО.

— Куплю.



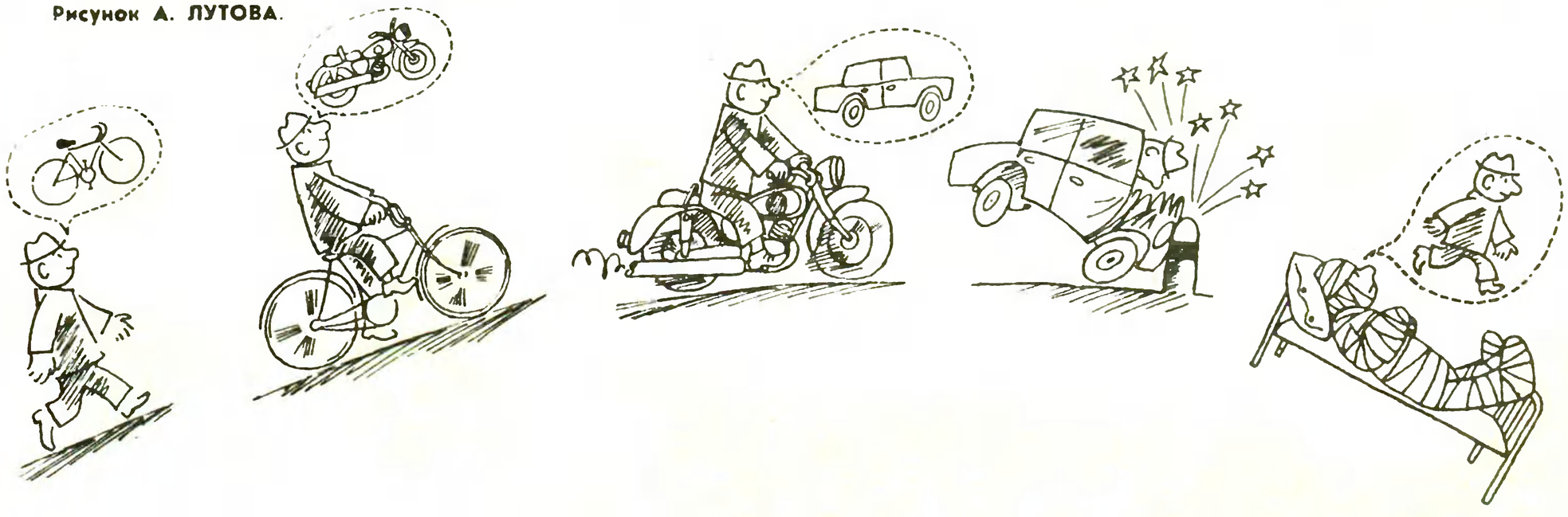
«Перец» (Киев).

Рисунок И. КОГАНА.



«Перец» (Киев).

Рисунок А. ЛУТОВА.



«Хэнэк» (Уфа).

«Последовательно и настойчиво вести борьбу против пьянства и алкоголизма»

(Из постановления ЦК КПСС «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями»)

УТИНАЯ ОХОТА

Ох, как хочется подчас соприкоснуться с дикой природой. Почувствовать себя эдаким властителем и бесстрашным покорителем флоры и фауны. Терпенья нет, как хочется. Да если еще этот зуд сивухой вызван...

В прошлом году на озеро, что на территории второго садоводческого товарищества Казанского вертолетного завода, сели дикие утки. Подивились люди, обрадовались. Здорово все же! Людное место, и дикие утки! Садоводы отнеслись к пернатым с осторожностью. Подкармливать стали, оберегать. Больше всех охранник Ахат Вагапов старался. Он их и со своей домашней дичью свел, и приручил почти.

Нынче утки прилетели снова. Доверчиво клевали брошенные в воду хлебные корки, высиживали птенцов. И ведать не ведали своим утиным умом, что в домике одного садовода — Ивана Костюковича — уже поспевает сивуха. Та самая, что вызывает зуд покорения дикой природы.

Утки крякали, бражка булькала. Когда же настала пора дегустации, Костюкович пригласил лихого пенсионера Зубарева. Вдоволь напробовавшись горячительного, друзья почувствовали себя властителями и покорителями. И вспомнили очень кстати об утках на озере. Как-никак, частичка дикой природы! Достал ружье Зубарев, и давай они с приятелем по птицам палить. Только пух по озеру полетел. Что называется, врасплох пернатых застали. Откуда уткам узнать было, что не с хлебной корочкой явились эти двое, внешне так похожие на остальных людей.

Выбежал из сторожки Ахат Вагапов.

— Что вы делаете, они же почти ручные!

— Молчать! — проревели властители, и ствол ружья угрожающе повернулся в направлении охранника.

На шум прибежали садоводы. Один из них вырвал ружье из рук Зубарева, а охранник Вагапов побежал звонить в милицию.

И тут пенсионер Зубарев задал такого стрекача, что и на тройке его не догонишь. Покинула храбрость и Костюковича. Когда из дачного домика этого покорителя изымали сивуху, вид у него был далеко не бравый. Совсем не такой, как во время охоты на безобидных уток.

А. ПОТАПОВ.

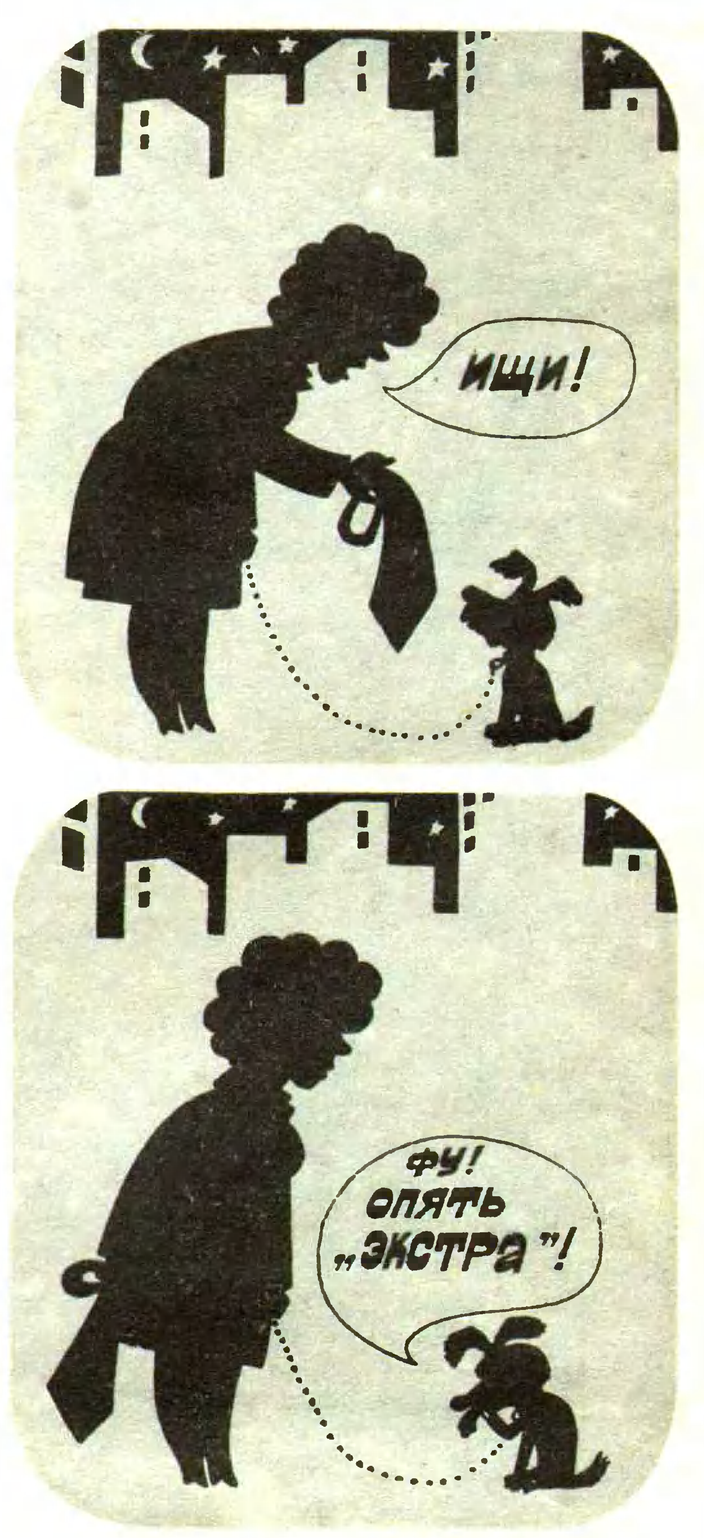


Рисунок Ю. ДЕНИСОВА.

ЧТО ТАМ, ЗА ОКНОМ?

...В школьное окно смотрят не облака, как поется в песне, а... пивной киоск и его веселенькие, шумные клиенты.

И эта картина, надо полагать, отчетливо фиксируется ребячьими впечатлительными умами.

Много пива утекло из дубовых бочек в стеклянные кружки с тех пор, как этот киоск возник возле школы № 81 Кировского района. И кто знает, может, иные тогдашние первоклашки останавливаются сегодня у этой бойкой торговой точки и опрокидывают кружку за кружкой.

Как ни говорите, упомянутый киоск маячит перед школой уже пятнадцать лет.

«Безобразие! Как можно! — издавна возмущаются многие граждане, усматривая в соседстве этой бойкой торговой точки и школы грозную опасность для воспитания подрастающего поколения.

— Закроем! Непременно закроем! — однотипно реагирует на подобные возмущенные возгласы руководство Кировского треста столовых, в чьем ведении киоск находится. Однако это деловое обещание, видимо, еще далеко до воплощения.

— Мы его непременно закроем! — пообещал недавно корреспонденту «Чаяна» директор треста тов. Закиров. — В конце сентября... — И пояснил: если закрыть киоск немедля, это отразится на квартальном плане...

Так что и в нынешнем году первый звонок прозвенел для учеников школы № 81 в унисон со звоном кружек и оглушительными фразами типа «Ты меня уважаешь?..»

Не менее веселые картинки проплывают перед взором учеников школы № 110 Советского района.

Правда, перед окнами школы, выходящими во двор дома 13 по улице Журналистов, не маячит пивной киоск. Но взрослых «алкашей» тут бывает предостаточно. Манит их сюда винный отдел магазина № 302 Советского райпищеторга. Появляются выпивохи-завсегдатаи у черного хода магазина задолго до «заветных» одиннадцати часов. Заполучив излюбленный товар, они группируются по трое тут же, во дворе, и начинают возлияние.

Надо заметить, совершается оно не только на глазах учеников упомянутой школы. В ближайшем соседстве с магазином № 302 находятся также детская поликлиника, школа-интернат, детский сад...

— А что мы можем сделать? — заявил в беседе с автором этих строк заместитель председателя Советского райисполкома тов. Селиваненко.— Не запрещать ведь торговлю вином!..

Каков же выход? Постоянно держать окна детских учреждений, расположенных вблизи упомянутых торговых точек, наглухо закрытыми?

Д. САГИРОВ.

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА. — Земля!..

КОЛОНКА ОТДЕЛА ПИСЕМ

* * *

В нашем селе есть магазин, но в него нет радости входить, крыша прохудилась, двери еле держатся, — написал в своем письме в редакцию житель села Белкино Пестречинского района В. Н. Сидоров.

По решению Пестречинского райисполкома в селе Белкино недавно начато строительство нового магазина, — сообщил редакции заместитель председателя Татпотребсоюза В. Горшунов.

* * *

Жительница Набережных Челнов В. Гриценко пожаловалась нам на грубость мастеров парикмахерской № 9. На ее просьбу выдать книгу жалоб и предложений они ответили отказом.

Заведующий отделом бытового обслуживания горисполкома тов. Габдуллин сообщил редакции:

«Письмо тов. Гриценко В. В. обсуждено в коллективе парикмахерской № 9. Мастерам тт. Курмаевой и Карабасовой объявлен выговор. Косметолог т. Талаловская предупреждена. Заведующей парикмахерской № 9 т. Борисовой предложено усилить воспитательную работу в коллективе».

* * *

Жильцы общежития треста «Казтрансстрой» жаловались на недостойное поведение коменданта общежития В. Фадеева.

В полученном редакцией ответе начальника ЖКК треста Л. Логвинова говорится, что комендант В. Фадеев действительно приходил часто на работу в нетрезвом виде, без уважительных причин оставлял рабочее место, с жильцами общежития обращался грубо. В. Фадеев освобожден от работы.

Гайрат ДОЛОТКАЗИН

КНИГОЛЮБЫ

Ежов выменял у Пургина книгу. «Подойдет» — подумал он и ласково провел рукой по сочно-красному коленкору. Придя домой, он открыл книгу на традиционной, чтобы не забыть, странице и вложил в нее довольно крупную купюру — заначку от жены. Едва он успел поставить книгу рядом с хрусталем в сервант, как раздался звонок в передней. Это пришел Рунов, такой же страстный коллекционер, как и его друзья Ежов и Пургин.

— Давай меняться, — с ходу начал Рунов.

— А что у тебя?

— Вот эта! — показал Рунов книгу в зеленом переплете.

— Подойдет. А тебе что?

— А хотя бы вон ту, красную, — гость ткнул пальцем в новую книгу.

— Это подарок, — уклончиво начал Ежов,— менять нельзя.

— Вот ты всегда так! — сразу полез в бутылку Рунов.

И тут Ежову пришла в голову дерзкая мысль... Он обдумал, прикинул, взвесил («Целей будет. А то вдруг жена найдет...») и решился.

— Хорошо, согласен!

...Прошло немало времени, и однажды Ежову понадобились деньги. У него на душе давно уже кошки скребли: «А вдруг я ошибся? Вдруг Рунов и в самом деле читает книги? Вдруг он наткнулся?»

Одолеваемый нехорошими предчувствиями, Ежов набрал номер телефона.

— Алло, — откликнулся Рунов.

— Будем меняться? — спросил Ежов.

— Что за вопрос?.. Только принеси мне ту, мою, зеленую.

— Лады. А ты приготовь мою красную. Хочу ее перечитать.

— О кей.

Ежов принес зеленую книгу. Рунов схватил ее, торопливо распрощался. Когда Ежов вышел. Рунов достал из книги купюру— заначку от жены.

А в это самое время Ежов шел к себе и сердце не помещалось у него в груди. Войдя в квартиру, он захлопнул за собой дверь, открыл книгу на традиционной странице и заулыбался: купюра была на месте.

«Вот оно счастье-то!» — подумал Ежов, машинально продолжая перелистывать страницы, как вдруг из книги выпала еще одна купюра...

Радостно изумленный Ежов решил на всякий случай позвонить Рунову.

— Ну как? — издалека начал он. — Доволен обменом?

— Очень!

— И никаких претензий нет?

— Абсолютно!

— Точно?

— Как в аптеке!

— Ты подумай, мало ли...

— Нет, нет, будь спокоен... — услышал Ежов, и по радостной интонации собеседника понял, что купюра принадлежит не Рунову. И тут вдруг он вспомнил, что давно уже, не решаясь, видимо, заговорить, косо и подозрительно на него поглядывает Пургин...

Рисунок С. ПРИВИНОЙ.

Рисунок Ф. ВАХИТОВА.

— — —

Рисунок В. ИГНАТЬЕВА.

— Значит, завтра — у этого же столба...

— Трудно себе даже представить, чем только люди не отвлекают врачей от их основных обязанностей!

— !

— Ну, например, вчера одна наша сотрудница отпросилась в рабочее время к врачу, а вернулась от него с химической завивкой...

— А вот эта картина написана в реалистическом духе, — говорит художник. — Называется она «На работе».

— Но ведь на этой картине никто не работает!

— Я же говорю, что картина написана в реалистическом духе...

Сын спрашивает отца-метеоролога:

— Папа, твои прогнозы погоды всегда оправдываются!

— Прогнозы всегда. Вот только даты — не всегда.

— Ну как, ты доволен своей женой!

— Очень! Единственное, что остается пожелать — это чтобы вторая была не хуже.

— Жалкин, где письмо, которое лежало на столе!

— Я опустила его в почтовый ящик.

— Но ведь оно было еще без адреса!

— А я подумала, вы не хотите, чтобы я узнала, с кем вы переписываетесь...

Разговаривают два рецидивиста.

— Ты веришь, что бывают судебные ошибки!

— Еще бы! Именно благодаря им я дважды избежал тюрьмы.

К участковому обращается пан Вавро:

— Помогите, пожалуйста. У меня пропал бумажник с деньгами.

— При каких обстоятельствах!

— Обстоятельства ни при чем, потому что бумажник нашел сынишка моего соседа.

— Ну, так чего же вы хотите!

— Чтобы вы нашли этого сынишку.

Божена со своим кавалером уединились в гостиной. В соседней комнате разговаривают ее родители.

— Как ты думаешь, — спрашивает отец, — не пора ли намекнуть этому молодому человеку, что ему уже пора домой!

— Ах дорогой — протестует мать, — вспомни время, когда мы с тобой были молоды!

— Ты права! — встает отец. — Пойду-ка его выпровожу.

— Что с тобой, Юлиан! Почему у тебя такой расстроенный вид!

— Ох, и не говори! Я стал отцом.

— Но это же прекрасная новость!

— Конечно. Только я опасаюсь, что эта новость дойдет и до жены!

— Доктор, в этом месяце я снова поправилась, хотя постоянно хожу на работу пешком.

— Ходить пешком — этого мало. Нужна более серьезная физическая нагрузка. Попробуйте некоторое время ездить в троллейбусе.

Посетитель ресторана:

— Принесите мне два бутерброда и бутылку водки.

— Не многовато ли! — говорит официант.

— Пожалуй, вы правы. Принесите бутылку водки и один бутерброд.

В кабинет лорда вбегает встревоженный слуга:

— Сэр, наша столовая охвачена пожаром!

— Неважно, — отвечает лорд.— Один раз я могу позавтракать в гостиной.

Темы для этого номера придумали: Ф. Вахитов, Ю. Денисов, Вас. Игнатьев, В. Исаев, В. Космылин, Б. Ларин, Г. Тоцкий, Р. Хазиев, В. Феоктистов.

Рисунок В. КОСМЫЛИНА.

— МЫ ДАЛИ СЛОВО КОЛЛЕКТИВУ, ЧТО ТЕПЕРЬ БУДЕМ ХОДИТЬ ТОЛЬКО В БИБЛИОТЕКУ.

Цена 15 коп.

Издается с января 1923 года.

№ 21 (978)

Главный редактор Р. К. ЗАКИЕВ.

Редакционная коллегия: М. М. АМИР, В. П. ИГНАТЬЕВ, А. А. ИСХАК, В. И. ЛУЦЕНКО, Л. Х. НАСЫРОВ, С. С. ОФФЕНГЕНДЕН (зам. главного редактора), И. С. ХАНТЕМИРОВ (художественный редактор), М. Х. ХУЗИН (ответственный секретарь), Ф. Х. ШАФИГУЛЛИН.

Технический редактор М. Х. Гатауллина.

Рукописи не возвращаются

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТАТАРСКОГО ОБКОМА КПСС.
Дублированный выпуск
Татарского сатирического журнала «ЧАЯН» («Скорпион»).

Подписано к печати 22/X-1979 г. ПФ 13366 Формат бумаги 70×108¹/₈. 1,5 печ. листа Заказ Ц-375 Тираж 457000 экз. Выходит два раза в месяц

Казань, 420066, ул. Декабристов, 2.

© «Чаян», 1979 г.

Адрес редакции:
420066, Казань, ул. Декабристов, 2

Телефоны:

Главный редактор	— 3-20-76
Заместитель главного редактора	— 3-28-09
Ответственный секретарь	— 3-07-21
Заведующий отделом фельетонов	— 3-57-85
Отдел фельетонов	— 3-07-05
	— 3-57-54
Художественный отдел	— 3-07-16
Отдел писем	— 3-57-67
Литературный отдел	— 3-07-07
Корректор	— 3-57-54

http://perec-ua.livejournal.com/ http://old-crocodile.livejournal.com/

Индекс 73489